Чжан Сяньчжун подпрыгнул бровями и гневно сказал: "Твоя мать - волосатый, издевательский человек, напади на всю армию и раздави их!".

Голодные солдаты впереди согревались и двигались вперед, в то время как лошади и старые батальоны сзади постоянно кричали угрозы.

На расстоянии ста шагов, мушкетеры армии Тяньву начали свою ежедневную тренировку пушечного залпа, стреляя ряд за рядом, круг за кругом, с большой легкостью, не чувствуя напряжения войны ни в малейшей степени.

Армия разбойников упала, как тепловой удар, ряд за рядом, и после нескольких раундов яростных ударов, с ударом, вся армия фронта разбойников рухнула, и голодающие солдаты не могли больше терпеть страх выстроиться в очередь перед воротами-призраками, и отступили, позволив старому батальону, наблюдавшему за сражением, отшлепать их, не возвращаясь.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

Посреди любопытства Чжана Сяньчжуна он слышал только гром копыт перед собой, и большое количество кавалеристов вырвалось из крыльев офицеров и солдат и бросилось к нему на позицию.

Не сказав ни слова, Чжан Сяньчжун возглавил свой старый батальон и убил их, на противоположной стороне было только тысяча кавалеристов, у него были тысячи старых батальонов, кто кого боялся!

Кавалерию Тяньву возглавил Хуан Дегун, который не мог дождаться, когда схватит вора первым. Хуан Дегун держал в руках железный кнут и побежал прямо к Чжан Сяньчжуну, который был одет в бросающееся в глаза платье.

Оружие двух мужчин встретилось с кланом, и лошади пошатнулись, каждый из них проскользнул на семь-восемь шагов, прежде чем снова повернуть своих лошадей.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Почему такой слабый?"

Чжан Сяньчжун взорвал бороду и засиял: "Взорви свиное дерьмо своей бабушки, и собака вонючая жаба пукнула! Моя сила может нести штатив, если бы я не беспокоился о том, чтобы порезать тебя и испачкать мою боевую мантию, я бы порезал тебя на восемнадцать кусков!"

Сказав, что правая рука Чжана Сяньчжуна, которая была спрятана рядом с его лошадью, не могла не трепетать, и он сказал в своем сердце, что сила этой собаки генерала на самом деле не маленькая, она не может быть больше. Так в одиночку...

Хуан Дэгон засмеялся и сказал: "Вор, возьми у дедушки еще один кнут!"

Хуан Де Гон взбесил лошадь, готовый сбить его с лошади ударом.

Когда Чжан Сяньчжун увидел это, он развернул свою лошадь и побежал, крича так: "Иди сюда и сражайся, если сможешь!"

Однако, лошадь Чжана Сяньчжуна ускорила после десятка шагов и была обогнана Хуан Дэкуном, который поднял свой меч, чтобы сопротивляться, только чтобы услышать стук, который заставил руку Чжана Сяньчжуна онеметь от удара, и его меч улетел в руке.

Чжан Сяньчжун испугался и поспешил бежать своей лошади, но Ли Динго, находившийся далеко, тоже испугался и выстрелил стрелами в Хуан Дэгуна.

В тот момент Хуан Декон уже был на вершине Чжана Сяньчжуна, который находился не более чем в футах от него, смеялся и схватил Чжана Сяньчжуна, пытаясь вытащить его с лошади и схватить живым! . Как Хуан Дэгун протянул руку, чтобы схватить Чжан Сяньчжуна, Ли Динго выстрелил стрелой, которая попала ему прямо в грудь, в результате чего он заметно споткнулся. Чжан Сяньчжун воспользовался возможностью попотеть и ускользнул.

Хуан Дэгон не заботился о перьях стрелы, застрявших в его теле, и продолжал преследовать его, проклиная: "Если ты мужчина, остановись и сразись со мной снова! На этот раз мне не нужно оружие!"

Однако Чжан Сяньчжун однажды пережил смерть, поэтому зачем ему снова драться с ним, он не только не остановился, но и ускорил свою лошадь и никогда не оглядывался назад, а Ли Динго сразу же привел свой старый батальон вслед за Чжаном Сяньчжуном и сопроводил его на пробежку.

Луо Рукай, видя ситуацию, также заставил своих людей и лошадей отступить, десятки тысяч отставших уже распались и повсюду убегали за свою жизнь.

Цзяньчанские губернаторы и защитники на городской башне росли во рту с недоверчивостью при виде ситуации, этот генерал-солдат Хуан был слишком свиреп, возглавляя Тысяча человек просто пошла за ним? И так ты выигрываешь эту битву?

Забывтая утка улетела, а яркий Хуан Дэгун привел кавалерию Тяньвуя в погоню за старым лагерем Чжана Сяньчжуна с неудержимым импульсом, поклявшись оставить его позади!

Солдаты старого батальона Чжан Сяньчжуна продолжали преследовать за своими щитами, все они были направлены кавалерией армии Тянь У одним ударом, и после погони более ста миль подряд, Хуан Де Гун в конце концов вернулся с обидой.

"Генерал Солдат Хуанг могущественен!"

"Армия Тяньву могучая!"

Офицеры и солдаты города, чтобы увидеть возвращение героев кричали, один за другим, как маленькая девочка вентилятор, чтобы окружить.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, а затем вы найдете новейшее дополнение к списку. Нет, все в порядке! Ты должен подумать о том, чтобы запечатлеть его живьем!"

Он хотел захватить наследного принца живым и спросить, ли когда-нибудь Чжан Сяньчжун лизал дерьмо, но ушел! Хуан Де Гон был так зол!

Губернатор Цзяньчана убедил: "Генерал Хуан не нужно винить себя, эта великая победа значительно укрепила престиж нашего двора, и полностью продемонстрировала способности генерала Хуана". У нас будет много возможностей в будущем!"

Когда губернатор увидел, что он молчит, он продолжил: "Генерал Хуан, Его Высочество король И устраивает банкет во дворце, чтобы отпраздновать ваш успех..."

"Понял". Хуан Дегон кивнул рассеянно, его разум всегда был разорван, как он собирался объяснить наследному принцу.

.....

По мере того, как чиновники и солдаты различных префектур укрепляли оборону города, министерства преданных бандитов не получали никакого преимущества в городах Цзянси, но, несмотря на это, отступники все же грабили деревни и города за пределами города, нанося значительный ущерб.

Чжу Цзы Дунь со страстью ненавидел Зуо Ляньюя. Если бы он не впустил бандитов в город в нарушение военного приказа, как могли жители Цзянси пережить эту катастрофу?

Все офицеры левой армии были убиты, а повстанцы также были убиты 10 000 человек, а остальные были задержаны в провинции Цзюцзян по линиям снабжения, которые пришли после армии Тяньву.

Как только Чжу Цзи Лонг прибыл в Цзяньань, разведывательная служба отправила сообщение о боевой обстановке в Цзяньчанфу.

"Ваше Высочество, это разведка из Цзяньчанфу." Сюй Шэн вошла с копией отчета о войне.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Читай!"

"Чжан Сяньчжун появился в Цзяньчанфу, и маршал Хуан сломал его, почти захватив Чжана Сяньчжуна живым, но, к сожалению, в конце концов, ему позволили сбежать".

"Где Хуан Де Гонг?"

"Маршал Хуан признал свою вину, связал себя до самого Цзяня и направляется в Цзянь, где Чжан Сяньчжун бежит этим путем".

Брови Чу Цзы Лонга встали и сказали: "Он научился признавать вину!"

Чжу Цзы Лонг подошел к карте и внимательно изучил карту провинции Цзянси. Он обнаружил, что по всей территории провинции Цзянси много горных хребтов.

Однако теперь, когда Чжан Сяньчжун показал свое лицо, все стало намного проще, и Чжу Тянь Лонг приказал "Ночь в Лончунь больше не будет", а императорская гвардия следила за передвижениями людей и лошадей Чжана Сяньчжуна, и куда бы они ни бежали, армия Тяньвуя гонялась за ними, не давая сианьским ворам возможности атаковать различные места, чтобы пополнить запасы и заставить их бежать на улицу.

Без припасов, они едят кору после того, как уходят в горы? Чтобы прокормить свой старый батальон и лошадей, Чжан Сяньчжун мог только пассивно бежать и найти место с меньшим количеством офицеров и солдат для выполнения работы.